

Шестой принц шагнул вперед, взял ассигнацию, аккуратно сложил ее и вернул девушке, заботливо произнеся:

— Берегитесь, если те злодеи снова придут затеять ссору. Впредь вам лучше сменить место для выступлений.

— Огромное спасибо вам, молодые господа, за вашу доброту... — Девушка видела, что эти трое господ обладали благородной внешностью, были одеты в богатые одежды и изысканные уборы, да еще и говорили со столичным акцентом. Должно быть, они были влиятельными людьми и ничуть не нуждались в деньгах, а потому явно не позарились бы на эти несколько десятков лянов. Она на мгновение растерялась, не зная, как отблагодарить благодетелей.

— Мы лишь вступились за справедливость, девушке не стоит принимать это близко к сердцу, — произнес Лу Цзыяо. Заметив, что темнеет, он выступил вперед, чтобы попрощаться от имени наследного принца. — Будьте осторожны, опасайтесь происков тех мерзавцев. У нас еще есть дела, так что вынуждены отбыть. До встречи, если будет на то воля судьбы.

Услышав это, младший брат певицы снова порывался опуститься на колени для прощального поклона, но шестой принц придержал его, успокоил парой слов и помахал рукой на прощание.

Наследный принц сделал пару шагов, как вдруг обдумал сказанные певицей слова, остановился, обернулся и спросил:

— Девушка, говоришь, эту ассигнацию тебе пожаловал заезжий купец в прошлом месяце? А печать какого банка на ней стоит? Не дашь ли взглянуть?

Певица поспешно развернула ассигнацию и с почтением подала ее наследному принцу.

Наследный принц кивнул, взял бумагу, бросил взгляд — и его фениксовы глаза мгновенно сузились. Он строго посмотрел на певицу:

— Тот купец... разговаривал с таким же столичным акцентом, как у меня?

На этой ассигнации стояла печать столичного банка «Юйхуэй»!

От этого взгляда красивого юноши певица едва не лишилась чувств, сердце ее заколотилось так, что она не могла прийти в себя.

Зато ее брат поспешил ответить за нее:

— Благодетель прав, у того купца и впрямь был столичный говор! Управляющий рестораном велел нам спеть в отдельном кабинете, сказав, что это богатые купцы из столицы, и приказал услужить им по высшему разряду!

Услышав это, не только наследный принц, но и Лу Цзыяо с шестым принцем всё поняли: эта певица видела тех самых людей, что искусственно взвинтили цены на зерно!

Наследный принц вернул ассигнацию певице, ненадолго запнулся и с серьезным видом спросил:

— Помнишь ли ты, девушка, как выглядел тот купец?

Певица на мгновение задумалась, припоминая детали, и кивнула:

— Помню! По крайней мере, главного господина я помню очень отчетливо: вытянутое лицо, смуглая кожа, лет пятидесяти с небольшим, а то и старше, но крепкого телосложения, на полголовы выше меня, с вот такими усами, волосы с сединой...

Она сама стала показывать руками.

Наследный принц и шестой принц пристально смотрели на нее, из их глаз едва ли не искры сыпались — им не терпелось по ее описанию сразу опознать мерзавца, стоявшего за взвинчиванием цен.

Однако, как бы подробно она ни описывала, живого человека перед ними не было. Описание подходило под обычного старика, и установить точную личность не представлялось возможным.

Наследный принц немного подумал и произнес:

— Девушка, вы перешли дорогу сыну начальника уезда Шуньдэ, и вам вряд ли удастся зарабатывать на жизнь в этих краях. Не хотите ли отправиться со мной в столицу? Я предоставлю вам жилье и пропитание, но взамен прошу помочь мне опознать кое-кого: посмотреть, есть ли среди них те столичные купцы, которых вы видели.

Певица изумленно расширила глаза. Услышав, что молодой господин зовет ее с собой в столицу и берет на себя расходы на жилье и еду, она смутилась — неужели это значит... Девушка тут же густо покраснела.

Ее прямодушный брат откровенно ответил:

— Благодетель, отец того негодяя — не правитель Ханчжоу, а всего лишь начальник уезда Шуньдэ. До Ханчжоу оттуда далеко, так что его власть до нас не дотянется. Нам просто достаточно сменить ресторан... Ой!

Не успел он договорить, как сестра толкнула его локтем в бок.

Краснея, певица произнесла:

— Если благодетелю нужна помощь в опознании, я с радостью выполню вашу просьбу, даже если придется рисковать жизнью.

Так брат и сестра расстались с остальными музыкантами, и наследный принц временно поселил их в боковом флигеле.

Опознать зачинщиков за полмесяца точно не удалось бы.

Лу Цзыяо, помня о том, что эта пара видела столичных купцов, в тот же вечер отправился к ним во двор и предложил примкнуть к его замыслу, чтобы вместе разыграть эту пьесу до конца.

Хотя они и не понимали, с какой целью Лу Цзыяо просит их об этом, но, поскольку это была просьба благодетеля, они без колебаний согласились.

Пришлось терпеливо подождать еще два дня.

На рынке в Ханчжоу зерно среднего качества подорожало уже до семисот тридцати монет за дань.

Утром того дня певица вместе с братом пришла в крупнейшую зерновую лавку. Следуя указаниям Лу Цзыяо, брат обратился к приказчику:

— Отмерьте один дань зерна и доставьте к нам на корабль.

Приказчик опешил и с пренебрежением махнул рукой:

— Купить один дань риса? И за этим вы пришли в нашу зерновую лавку? Не проще ли сходить в обычную рисовую лавку снаружи? У нас продажа от десяти даней.

Брат певицы гордо задрал подбородок:

— Наш хозяин знает вашего управляющего! В вашей лавке лежит его залог на двадцать тысяч лянов, так что отдайте нам дань по той же цене в шестьсот сорок монет и погрузите на корабль. Мы спешим в столицу, не задерживайте нас.

Приказчик остолбенел. Услышав о секретной сумме залога в «двадцать тысяч лянов» и цене в «шестьсот сорок монет», он решил, что перед ним люди столичных купцов, и поспешил провести их на задний двор к управляющему.

— Уважаемые гости пришли забрать зерно для господина Чжао? — Управляющий усомнился, слыша у брата и сестры местный говор, и спросил: — Разве зерновые корабли из столицы уже прибыли? Наш товар давно готов, мы в любой момент можем загрузить его на корабли господ!

— Какие еще корабли? — с вызовом ответил брат. — Господин велел мне с сестрой как можно скорее приехать к нему в столицу. Мы покупаем немного зерна на дорогу, одного даня вполне хватит!

Управляющий ненадолго впал в замешательство, но затем вежливо улыбнулся:

— Вы двое отправляетесь в столицу к господину Чжао?

Брат ответил:

— Именно так! В прошлом месяце мы пели для господина Чжао, и он был в полном восторге. Изначально мы договорились, что в конце месяца он заберет нас в столицу, но теперь у него не получается приехать, и он прислал письмо с указанием добраться до столицы самостоятельно.

Сердце управляющего сжалось, и он как бы невзначай спросил:

— А почему же господин не может приехать?

— Эх! — Брат певицы немного нервничал. Быстро прокрутив в голове слова, которым его научил Лу Цзыяо, он сглотнул и громко произнес: — И не спрашивайте! Господин собирался повезти огромную партию зерна в Шаньси, чтобы нажиться, а тут вдруг прошел слух, что двор собирается открыть амбары и раздать продовольствие пострадавшим! Теперь...

— Кхм-кхм... — Певица, как и велел Лу Цзыяо, вовремя покашляла и сделала знак брату, намеренно заставив его замолчать, чтобы разжечь любопытство управляющего.

Увидев этот знак, брат тут же вжал голову в плечи и замолк.

Услышав, что императорский двор собирается выдать зерно для помощи пострадавшим от бедствия, управляющий зерновой лавки на мгновение оцепенел, его глаза вытаращились, а

лицо мертвенно побледнело!

Лишь пару дней назад стало известно, что столичные купцы скупают зерно, чтобы давать его в долг пострадавшим от стихии крестьянам Шаньси.

И если двор берет оказание помощи на себя, не окажется ли зерно столичных купцов никому не нужным грузом у них на руках?

Хотя постой...

Столичные купцы внесли только задаток! Если из-за государственной помощи выдача займов сорвется, они наверняка расторгнут договор. И тогда нераспроданное зерно останется на руках у них — торговцев зерном из Чжэцзяна!

За эти два месяца, чтобы запасти зерно для столичных торговцев, лавка отказалась от скольких крупных сделок! Они по бешеным ценам скупил все зерно у купцов в Цзянсу, и теперь несколько амбаров Чжэцзяна забиты до отказа в ожидании расчетов со столичными купцами... А тут двор вздумал помогать голодающим!

Если столичные купцы пойдут на попятный...

От этой мысли у управляющего помутилось в глазах, он чуть не рухнул на пол, но его вовремя подхватил приказчик.

— Управляющий, с вами все в порядке? — притворно-заботливо спросила певица.

— Ах... ничего... ничего, просто дела сегодня... крайне хлопотные, голова слегка закружилась, — выдавив улыбку, управляющий попытался выведать детали у брата с сестрой: — И... императорский двор собирается раздать зерно... Точно ли это проверенные сведения? Что ж, тогда народу Шаньси несказанно повезло...

— Какое там везенье! Это же разрушило все планы нашего хозяина нажиться! — завопил брат певицы. — Эх, ладно, не будем об этом. Управляющий, скорее выдайте нам зерно и отправьте на корабль!

Дело было сделано, и брат с сестрой вернулись во двор, где подробнейшим образом пересказали все Лу Цзыяо, буквально воссоздав бывшую сцену.

Выслушав их, Лу Цзыяо обрел семидесятипроцентную уверенность в успехе.

Во второй половине дня, строго по плану, Лу Цзыяо велел евнуху подкупить стражников из управы Ханчжоу. Те отправились в питейные заведения и под видом сплетен намеренно пустили ложный слух: «Императорский двор готовится открыть амбары для помощи пострадавшим».

Стражники, посланные наследным принцем, ежедневно докладывали о том, что происходит внутри крупнейших зерновых лавок.

И хотя управляющие и хозяева внешне старались не подавать вида, непрерывно росшая цена на зерно спустя два дня неожиданно упала на десять монет!

Купцы были на редкость проницательными людьми, чьи действия всегда опережали официальные вести.

В лавках по-прежнему сохранялось показное спокойствие, вот только цены шаг за шагом снижались.

Спустя еще пару дней многие иногородние торговцы уже смогли приобрести зерно среднего качества по шестьсот шестьдесят монет за дань и с радостью отправились восвояси.

Момент настал.

Лу Цзыяо немедленно попросил аудиенции у наследного принца и полностью изложил ему оставшуюся часть плана.

<http://bllate.org/book/18379/1767002>